

УДК 821

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-8-17

А. С. ГРИБОЕДОВ И А. С. ПУШКИН

Джанумов С. А.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обратить внимание на пересечение судеб двух классиков русской литературы – А. С. Грибоедова и А. С. Пушкина, выявить их человеческие и писательские контакты.

Процедура и методы. В статье используются современные принципы и методы изучения жизни и творчества Грибоедова и Пушкина, в том числе биографический метод, поскольку, как известно, биография того или иного писателя часто объясняет многое в его произведениях.

Результаты. Проблема взаимоотношений Грибоедова и Пушкина, изучение различных сторон их творческой биографии, их пристального интереса к произведениям друг друга имеет большое значение, ибо позволяет сделать вывод о множественности явлений и факторов их писательской деятельности, о контексте их художественного творчества. Это тем более необходимо, ибо биография и личность автора «Горя от ума» до сих пор ещё таит в себе много загадок и нерешённых вопросов. Этот недостаток сведений об отдельных эпизодах жизни Грибоедова осознал ещё А. С. Пушкин, который в своём «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» на нескольких страницах сумел не только дать точный психологический портрет писателя-дипломата, но и намекнуть на некоторые до конца не прояснённые обстоятельства его судьбы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование позволяет пересмотреть некоторые моменты творческой биографии А. С. Грибоедова и А. С. Пушкина, их взаимоотношений.

Ключевые слова: биография, взаимоотношения, контакты, произведения, творчество

A. S. GRIBOYEDOV AND A. S. PUSHKIN

S. Dzhanumov*Moscow City Pedagogical University**proezd Vtoroi Selskokhozyaystvennyi 4, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract

Aim. To draw attention to the intersection of the destinies of two classics of Russian literature – A. S. Griboyedov and A. S. Pushkin, to identify their human and literary contacts.

Methodology. The article uses modern principles and methods of studying the life and work of Griboyedov and Pushkin, including the biographical method, since, as is known, the biography of a particular writer often explains much in his works.

Results. The problem of the relationship between Griboyedov and Pushkin, the study of various aspects of their creative biography, their close interest in each other's works is of great importance, because it allows us to draw a conclusion about the multiplicity of phenomena and factors of their writing activity, about the context of their artistic creativity. This is all the more necessary, because the biography and personality of the author of "Woe from Wit" still conceals many mysteries and unresolved issues. This lack of information about certain episodes of Griboyedov's life was already recognized by A. S. Pushkin, who in his "Journey to Arzrum during the campaign of 1829" on several pages managed not only to give an accurate psychological portrait of the writer-diplomat, but also to hint at some circumstances of his fate that were not fully clarified.

Research implications. The study allows us to reconsider some moments of A. S. Griboyedov's and A. S. Pushkin's creative biography, their relationships.

Keywords: biography, creativity, relationships, contacts, works

Введение

Жизнь и творчество А. С. Грибоедова достаточно хорошо изучены в многочисленных монографиях и статьях, учебниках и учебных пособиях. Невозможно даже перечислить все работы, освещающие различные стороны творческой биографии писателя, начиная с установления даты его рождения и кончая не прекращающимися по сей день спорами и противоречивыми суждениями о главном произведении Грибоедова – комедии «Горе от ума».

И всё-таки остаётся ещё много нерешённых вопросов. Один из них – вопрос о взаимоотношениях Грибоедова и Пушкина. В настоящей статье мы не будем касаться проблемы использования А. С. Пушкиным в его произведениях реминисценций, прямых и скрытых цитат, отголосков из «Горя от ума» А. С. Грибоедова, поскольку этому вопросу посвятили свои работы некоторые исследователи, в том числе и автор этих строк [2].

Цель статьи – выявить человеческие и писательские контакты двух классиков русской литературы – А. С. Грибоедова и А. С. Пушкина.

Полемика между А. С. Грибоедовым и Н. И. Гнедичем по поводу перевода на русский язык баллады Бюргера «Ленора» В. А. Жуковским и П. А. Катениным

Впервые Грибоедов уже не как драматург, а как критик, обратил на себя внимание современных отечественных литераторов в 1816 г. своим активным участием в нашумевшей полемике вокруг перевода на русский язык баллады немецкого поэта Готфрида Августа Бюргера (1747–1794) «Lenore» («Ленора») (1773) В. А. Жуковским и П. А. Катениным. Один из участников полемики – поэт и переводчик Н. И. Гнедич (впоследствии он просла-

вится классическим переводом «Илиады» Гомера) – выступил решительным сторонником и защитником Жуковского и его творческих принципов. В статье «О вольном переводе Бюргеровой баллады «Ленора»»¹ Гнедич противопоставил переложение В. А. Жуковского, его знаменитую «Людмилу» (1808), новому переводу баллады Бюргера поэта, критика и драматурга П. А. Катенина – «Ольга» (1816).

Гнедич подверг катенинский перевод резкому осуждению. Грибоедов в статье «О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады «Ленора»»² убедительно, с язвительной иронией опровергал Гнедича. По существу спор шёл не столько о качестве и особенностях переводов Жуковского и Катенина, сколько об их литературных вкусах и эстетических пристрастиях, о критериях романтизма.

Смысл этого спора был глубоко понят А. С. Пушкиным, который в рецензии «<Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина>»³ писал: «Катенин <...> вздумал показать нам Ленору в энергической красоте ее первобытного создания; он написал *Ольгу*. Но сия простота и даже грубость выражений, сия *сволочь*, заменившая *воздушную цепь теней*, сия виселица, вместо сельских картин, озаренных летнею луною, неприятно поразили непривычных читателей, и Гнедич взялся высказать их мнение в статье, коей несправедливость обличена была Грибоедовым (выделено Пушкиным. – С. Д.)».⁴

¹ Гнедич Н. И. О вольном переводе Бюргеровой баллады «Ленора» // Сын Отечества. 1816. Ч. 31. № 27. С. 2–22.

² Грибоедов А. С. О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады «Ленора» // Сын Отечества. 1816. Ч. 31. № 30. С. 150–160.

³ Пушкин А. С. <Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина> // Литературные прибавления к «Русскому Инвалиду». 1833. № 26. 1 апр. С. 206–207.

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 11. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 221.

Взаимоотношения

А. С. Грибоедова и А. С. Пушкина

11 июня 1817 г. Грибоедов в должности губернского секретаря (гражданский чин 12 класса по «Табели о рангах») был принят на службу в ведомство Коллегии иностранных дел, которая располагалась в роскошном особняке на Английской набережной (дом № 32) в Петербурге. Несколькими днями позже в эту же Коллегию после окончания Царскосельского лицея были зачислены А. С. Пушкин, В. К. Кюхельбекер, А. М. Горчаков и некоторые другие выпускники Царскосельского лицея. При поступлении на службу они, так же, как и Грибоедов четырьмя днями ранее, дали обязательство о неразглашении служебных тайн. Но с выпускниками Царскосельского лицея Грибоедов встречался изредка и близко не сошёлся. Тому было несколько причин: некоторая разница в возрасте и жизненном опыте, принадлежность к разным литературным лагерям, да и желания в более тесном общении с той и другой стороны не наблюдалось.

Впрочем, если считать, что Грибоедов родился не в 1795, а в 1790 г., как полагают многие исследователи, в том числе составитель «Летописи жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова. 1790–1829» Н. А. Тархова [4, с. 20], то разница в возрасте, по сравнению с А. С. Пушкиным, довольно ощутимая. К тому же к 1817 г. за плечами Грибоедова был опыт военной службы в Иркутском гусарском (бывшем Московском) полку (с июля 1812 по декабрь 1815 г.), он уже был автором комедии «Молодые супруги», которая является по существу переделкой и сокращённым вариантом трёхактной комедии в стихах французского драматурга О.-Ф. Крезе де Лессера «*Le secret du ménage*» («Секрет супружества») (1807). 29 сентября 1815 г. в Петербургском Малом театре состоялось первое представление этой комедии в бенефис знаменитой актрисы Е. С. Семёновой, которая исполняла роль главной героини Эльмиры. Другие центральные роли исполняли известные актёры И. И. Сосницкий (Арист) и Я. Г. Брянский (Сафир). Пьеса долгое время не сходилась со

сцены и пользовалась неизменным успехом¹. А Пушкин все эти годы (с 19 октября 1811 по июнь 1817 г.) был ещё воспитанником Царскосельского лицея.

Неудивительно, что Грибоедов в то время относился к Пушкину и его однокашникам по лицею, как старший к младшим, о чём пишет в своих воспоминаниях драматическая актриса петербургского театра А. М. Каратыгина (урождённая Колосова): «Знакомцы князя Шаховского: А. С. Грибоедов, П. А. Катенин, А. А. Жандр ласкали талантливого юношу (имеется в виду А. С. Пушкин. – С. Д.), но покуда относились к нему, как старшие к младшему: он дорожил их мнением и как бы гордился их приязнью. Понятно, что в их кругу Пушкин не занимал первого места и почти не имел голоса»².

Нужно отметить, что служба в Коллегии иностранных дел не была для Грибоедова обременительной. Раз в месяц он был обязан приходить на дежурство в Коллегию на целые сутки, не отлучаясь с места службы ни на минуту, а остальное время в Петербурге мог проводить по своему усмотрению. Вскоре Грибоедов возобновил дружбу с общительным и гостеприимным Н. В. Всеволожским (между прочим, страстным театралом), которого Грибоедов знал ещё по совместной учёбе в Московском университете, теперь также чиновником Коллегии иностранных дел, одним из основателей (с 1819 г.) литературного общества «Зелёная лампа» (кстати, А. С. Пушкин в одном из писем называл Никиту Всеволожского лучшим «из минутных друзей моей минутной младости»³).

Грибоедов о Пушкине

В 1820-х гг. два великих русских писатели вступили в заочную полемику, критикуя в письмах к своим приятелям драматургические произведения друг друга. Одним

¹ Более подробно об этой пьесе см.: Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 242–245.

² Каратыгина А. М. Воспоминания // Грибоедов в воспоминаниях современников / под ред. Н. К. Пиксанова. М.: Федерация, 1929. С. 105.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 13. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 101.

из них был А. С. Грибоедов, в ту пору уже автор комедии «Горе от ума», другим – А. С. Пушкин, ещё только работавший над своей трагедией «Борис Годунов».

В письме к Ф. В. Булгарину от 16 апреля 1827 г. из Тифлиса, досаждая на то, что младший брат А. С. Пушкина – Лев – не привёз Грибоедову «братнина манускрипта», т. е. трагедию «Борис Годунов», автор письма замечает: «Желал бы иметь *целого* “Годунова” (выделено Грибоедовым. – С. Д.). <...> В первой сцене “Бориса” мне нравится Пимен-старец, а юноша Григорий говорит, как сам автор, вовсе не языком тех времён».¹

Дело в том, что ко времени написания письма Грибоедова вся трагедия «Борис Годунов» ещё не была опубликована, а в журнале «Московский Вестник»² была напечатана только сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре». Позднее, ровно через год и один месяц, 16 мая 1828 г., Грибоедову довелось услышать «Бориса Годунова» в чтении самого Пушкина в Петербурге в салоне видного чиновника Коллегии иностранных дел графа И. С. Лавалля, где, кроме Грибоедова, присутствовали польский поэт Адам Мицкевич, сыновья Н. М. Карамзина – Андрей и Александр, П. А. Вяземский и другие [3, с. 385], но об этом вечере в письмах Грибоедова никаких свидетельств и воспоминаний не сохранилось.

Правда, самому автору «Бориса Годунова», по-видимому, в устной беседе, Грибоедов высказал свои замечания по поводу некоторых второстепенных персонажей трагедии, ибо в черновике письма к Н. Н. Раевскому-сыну (30 января или 30 июня 1829 года. Петербург или Арзрум. Подлинник по-французски) Пушкин не без иронии вспоминал: «Грибоедов критиковал моё изображение Иова – патриарх, действительно, был человеком большого ума, я же по рассеянности сделал из него глупца».³

¹ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Письма. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 123.

² Сцена из трагедии «Борис Годунов». 1603 год. Ночь. Келья в Чудовом монастыре // Московский Вестник. 1827. Ч. 1. № 1. С. 3–10, с подписью «Александр Пушкин».

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 14. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 48, 396.

Что касается претензий Грибоедова к языку Григория Отрепьева в сцене «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» в письме от 16 апреля 1827 г., то, во-первых, даже такому проницательному критику, как Грибоедов, по одной сцене трудно было судить о речевой характеристике будущего самозванца Лжедмитрия, а, во-вторых, исторический колорит и историческая верность в плане языка действующих лиц этой сцены, как это неоднократно отмечали все пушкинисты, полностью соблюдены. У другого слушателя «Бориса Годунова» на вечере у И. С. Лавалля, не менее проницательного и тонкого критика – П. А. Вяземского – было прямо противоположное мнение об авторском «присутствии» в трагедии: «В трагедии есть красоты первостепенные. <...> Вообще истина удивительная, трезвость, спокойствие. Автора почти нигде не видишь».⁴

Показательно, что и Пушкин ранее дважды – в первый раз в письме к П. А. Вяземскому (28 января 1825 г. Тригорское) и во второй – в письме к А. А. Бестужеву (конец января 1825 г. Михайловское) – предъявлял встречные претензии к грибоедовской комедии «Горе от ума» за слишком заметное, по его мнению, вмешательство автора в созданные им характеры, прежде всего, в характер Чацкого. В первом из указанных писем Пушкин замечает: «Читал я Чацкого (Пушкин нарочито заменяет название комедии её главным действующим лицом. – С. Д.) – много ума и смешного в стихах, но во всей комедии ни плана, ни мысли главной, ни истины. Чацкий совсем не умный человек – но Грибоедов очень умён».⁵

И во втором письме, наряду с другими замечаниями, Пушкин опять-таки видит в Чацком *alter ego* (лат. второе я. – С. Д.) Грибоедова, т. е. смотрит на этот литературный образ как на художественное во-

⁴ Письмо П. А. Вяземского к В. Ф. Вяземской от 17 мая 1828 г. (Петербург) // Литературное наследство. Т. 58. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 79.

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 13. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 137.

площение автора произведения и считает, что сквозь образ героя комедии явно просвечивает реальная личность самого Александра Грибоедова: «В комедии Горе от ума кто умное действ.<ующее> лицо? ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий [и] благородный [молодой человек] и добрый малой, прошедший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, островами и сатирическими замечаниями».¹

Правда, Пушкин в том же письме к А. А. Бестужеву отмечал, что высказанные в нём замечания – это только первые и, возможно, неокончательные суждения о грибоедовской комедии, которую он держал в руках только полдня и прочитал наскоро. Как вспоминал лицейский товарищ Пушкина и один из самых близких его друзей И. И. Пущин, завёзший одну из рукописных копий комедии Грибоедова в Михайловское 11 января 1825 г., чтение «Горя от ума» началось и закончилось в тот же день «после обеда, за чашкой кофе».² Поэтому Пушкин в начале и в конце своего письма к А. А. Бестужеву подчёркивал это обстоятельство: «Слушал Чацкого, но только один раз, и не с тем вниманием, коего он достоин. <...> Покажи это Грибоедову. Может быть, я в ином ошибся. Слушая его комедию, я не критиковал, а наслаждался. Эти замечания пришли мне в голову после, когда уже не мог я справиться».³

Любопытно, что в письмах к П. А. Вяземскому и А. А. Бестужеву Пушкин обвиняет Грибоедова в том, от чего он сам предостерегал читателей в конце первой главы своего стихотворного романа «Евгений Онегин» – от того, чтобы его героя воспринимали как портрет автора:

*Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель*

*Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт...⁴*

Значит ли всё сказанное выше, что Грибоедов и Пушкин недолюбливали или недооценивали друг друга? Конечно, нет. Напротив, Грибоедов всегда высоко ценил поэтическое дарование Пушкина и, даже находясь под следствием по делу о его принадлежности к тайному обществу декабристов, просил присылать ему новые произведения поэта: «Пришли мне Пушкина “Стихотворения” (имеется в виду книга «Стихотворения Александра Пушкина». СПб., 1826, вышедшая в свет 28 декабря 1825 г. – С. Д.) на одни сутки» (письмо к Ф. В. Булгарину с гауптвахты Главного штаба в Петербурге. Вскоре после 17 февраля 1826 г.).⁵

А ранее, в письме к П. А. Вяземскому от 27 июня 1824 г. из Петербурга Грибоедов сообщал своему адресату: «Шаховской занят перекройкой “Бахчисарайского фонтана”, в 3 действиях с хор<ами> и бал<етом>, он сохранил множество стихов Пушкина, и всё вместе подставляется в виде какого-то чудного поэтического салада (имеется в виду романтическая трилогия (в 5 действиях) А. А. Шаховского “Керим Гирей, крымский хан” по мотивам поэмы А. С. Пушкина “Бахчисарайский фонтан”. Премьера в Петербурге состоялась 28 сентября 1825 года. – С. Д.)».⁶

В стихотворении «Телешовой. В балете «Руслан и Людмила», где она является обольщать витязя»⁷, посвящённом балерине Петербургского Императорского театра Екатерине Александровне Телешовой

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 13. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 138.

² Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма / сост., вступ. ст. и комм. М. П. Мироненко, С. В. Мироненко. М.: Правда, 1989. С. 71.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 13. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 138; 139.

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 6. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 28–29.

⁵ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 109.

⁶ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 72–73.

⁷ Впервые: Грибоедов А. С. Телешовой. В балете «Руслан и Людмила», где она является обольщать витязя // Сын Отечества. 1825. Ч. 99. № 1. С. 106–108.

(1804–1857), описывая её танец в балете «Руслан и Людмила», или низвержение Черномора, злого волшебника», где Телешова исполняла роль нимфы Аспарухи, Грибоедов, возможно, использует пушкинское стихотворение из романа «Евгений Онегин»:

*И вдруг – как ветер её полёт!
Звездой рассыплется, мгновенно
Блеснёт, исчезнет, воздух вьёт
Стопою, свыше окриленной...¹*

И чуть ниже: «О, нимфы, девы легкокрылы!»² (ср. описание танца балерины Е. И. Истоминой в главе I (строфа XX) «Евгения Онегина»:

*Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола³ (полужирный курсив наш. – С. Д.).*

Эта строфа могла быть известна Грибоедову, т. к. она была опубликована в статье Ф. В. Булгарина «Литературные новости»⁴.

Наконец, в одном из писем к своему ближайшему другу С. Н. Бегичеву (от 9 декабря 1826 г., Тифлис) Грибоедов, размышляя о том, что такое слава, ссылается на мнение Пушкина: «По словам Пушкина...

*Лишь яркая заплата
На ветхом рубище певца»⁵*

(неточная цитата из стихотворения Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), напечатанного в качестве

предисловия к первой главе «Евгения Онегина» (1825). У Пушкина: «Что Слава? – Яркая заплата / На ветхом рубище певца». – С. Д.)».⁶

Пушкин о Грибоедове

Гораздо больше свидетельств – и письменных, и устных – о внимательном отношении Пушкина к личности и творчеству Грибоедова, больше того, об искреннем восхищении великого поэта талантом и умом автора «Горя от ума». Хотя общение и литературный диалог Пушкина и Грибоедова начинались отнюдь не безоблачно. В начале декабря 1823 г. в письме к П. А. Вяземскому из Одессы в Москву Пушкин спрашивает о Грибоедове и его комедии «Горе от ума», в которой он якобы вывел П. Я. Чаадаева: «Что такое Грибоедов? Мне сказывали, что он написал комедию на Чадаева; в теперешних обстоятельствах это чрезвычайно благородно с его стороны».⁷

По-видимому, до Пушкина дошли слухи о том, что современники угадывали черты сходства Чацкого (в ранней редакции грибоедовской комедии, так называемом «Музейном автографе», – Чацкого⁸) с ротмистром (офицерский чин в кавалерии, соответствующий армейскому званию майора), адъютантом корпусного командира П. Я. Чаадаевым («Чадаевым»), который, к неудовольствию императора Александра I, в 1821 г. добровольно вышел в отставку, прервав блестящую карьеру (ему даже прочили высокий чин флигель-адъютанта, т. е. офицера, состоявшего адъютантом при особе государя), и который к моменту написания пушкинского письма находился в опале. Ему даже не был пожалован следующий положенный ему чин, как это обычно делалось при отставке (вспомним реплику Скалозуба о своём брате: «Чин следовал ему: он службу вдруг оставил»⁹).

¹ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. СПб.: Нотабене, 1999. С. 224.

² Там же. С. 225.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 13.

⁴ См.: Булгарин В. Ф. Литературные новости // Литературные листки. 1824. Ч. IV. Фев. С. 148–149.

⁵ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 118–119.

⁶ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 329.

⁷ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 13. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 81.

⁸ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. СПб.: Нотабене, 1995. С. 140.

⁹ Там же. С. 44.

Вот что писал своей тётушке А. М. Щербатовой сам Чаадаев из Петербурга 2 января 1821 г. о различных толках в великосветском обществе о его отставке: «Моя просьба об отставке произвела сильное впечатление на некоторых лиц. ... До сих пор не могут понять, как я мог решиться на это в тот момент, когда я должен был получить то, чего, казалось, я желал, чего так желает весь свет, и что получить молодому человеку в моём чине считается в высшей степени лестным. ... Дело в том, что я действительно должен был получить флигель-адъютанта по возвращении Императора... Я нашёл более забавным презреть эту милость, чем получить её».¹

Тревога и даже негодование Пушкина в его письме к П. А. Вяземскому в связи с тем, что после всего этого Грибоедов якобы «написал комедию на Чедаява», вполне понятны, ибо, как подчёркивал Ю. Н. Тынянов в своей статье «Сюжет "Горя от ума"», «Пушкин помнил комедии Шаховского, именно написанные "на Карамзина", "на Жуковского"» [6, с. 366].

К этим словам Ю. Н. Тынянова можно добавить и то, что Пушкин мог помнить и комедию А. С. Грибоедова «Студент» (1817), написанную в соавторстве с П. А. Катениным, где в образе и в нелепо восторженных речах главного героя комедии Евлампия Беневоляского угадывалась явная пародия на членов «Арзамаса» – В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, В. Л. Пушкина и самого А. С. Пушкина (см. одну из реплик Беневоляского в «Студенте»: «У нас столько своих пленительных мелодий *певцов своей печали* (курсив мой. – С. Д.)»² (ср. начало стихотворения А. С. Пушкина «Певец» (1816): «Слыхали ль вы за рощей глас ночной / Певца любви, певца своей печали?»³).

Но, узнав ближе Грибоедова, Пушкин резко изменил своё мнение о нём. Как отме-

чает С. А. Фомичев в энциклопедии, посвящённой Грибоедову, «в 1828 г. в Петербурге Г. (здесь и ниже имеется в виду Грибоедов. – С. Д.) и П. (здесь и ниже – А. С. Пушкин. – С. Д.) часто встречаются, живут одно время в трактире Демута, задумывают совместное заграничное путешествие. К этому времени относится вторая зарисовка портрета Г. в пушкинской рукописи и помета о поездке на пироскафе (пароходе. – С. Д.) в Кронштадт, в которой участвовали Г. и П.».⁴

У Пушкина действительно было несколько зарисовок портрета Грибоедова. Вот что пишет об этом автор монографии о рисунках поэта Т. Г. Цявловская: «Не раз стремился Пушкин и в рисунке передать образ так высоко им ценимого "замечательного" человека – Грибоедова. Ещё при жизни его, весной 1828 года, когда они встретились в Петербурге после десятилетнего перерыва, набросал Пушкин один за другим два портрета прославленного автора ненапечатанной пьесы "Горе от ума". Рисунки сделаны среди чернового текста стихотворения "Предчувствие". На одном из них лицо Грибоедова так печально, так горько поджаты губы, что невольно приходят на ум те предчувствия близкой гибели, о которых он говорил Пушкину. И он кажется здесь стариком» [9, с. 301–302].

К сказанному Т. Г. Цявловской можно добавить, что оба упомянутых ею рисунка изображают голову Грибоедова в профиль, в очках (как и на других пушкинских зарисовках портрета Грибоедова), и помещены над черновым автографом стихотворения «Предчувствие» (1828)⁵ [Черновой автограф «Предчувствия». Между страницами 664–665]. И хотя это стихотворение Пушкина имеет автобиографический характер и связано, по-видимому, с рассматриваемым в июне 1828 г. в Сенате и в Государственном совете делом о пушкинском стихотворении «Андрей Шенье» (1825) и сувлечением поэта А. А. Олениной (более подробно об этом стихотворении

¹ Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. Т. 2 / сост. С. Г. Блинова и др. М.: Наука, 1991. С. 14.

² Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. СПб.: Нотабене, 1999. С. 92.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 211.

⁴ Фомичев С. А. Грибоедов: энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 289.

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 664–665.

см.: [1]), нельзя отделаться от мысли, что два пушкинских рисунка Грибоедова не случайно сделаны среди черногого автографа «Предчувствия», т. к. почти всё содержание стихотворения можно применить и к судьбе автора «Горя от ума», особенно первые четыре строки:

*Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...*¹

Сопоставим эти строки со своеобразным лирическим отступлением в пушкинском «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» (1835) – проникновенным психологическим портретом Грибоедова: «Я познакомился с Грибоедовым в 1817 году. Его меланхолический характер, его озлобленный ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные спутники человечества, – всё в нём было необыкновенно привлекательно. Рождённый с честолюбием, равным его дарованиям, долго был он опутан сетями мелочных нужд и неизвестности. ... Жизнь Грибоедова была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств».²

А выше в пушкинском тексте вполне закономерно появляется и слово «предчувствие» (ср. с названием его стихотворения – «Предчувствие»), связанное с мрачным настроением Грибоедова, предчувствующего свою гибель в Персии. Пушкин так пишет об этом: «Я расстался с ним (Грибоедовым. – С. Д.) в прошлом году, в Петербурге, пред отъездом его в Персию. Он был печален и имел странные предчувствия (курсив мой. – С. Д.). Я было хотел его успокоить; он мне сказал: *Vous ne connaissez pas ces gens-la: vous verrez qu'il faudra jouer des couteaux* (франц. Выделено Пушкиным. – С. Д.)»³ (пер: *Вы ещё не знаете этих людей: вы увидите, что дело дойдёт до ножей*).⁴

¹ Там же. С. 116.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 461.

³ Там же. С. 460–461.

⁴ Там же. С. 1069.

И как лирический герой пушкинского стихотворения бросает вызов судьбе (*Сохранию ль к судьбе презренье? / Понесу ль навстречу ей / Непреклонность и терпенье / Гордой юности моей?*⁵), так и Пушкин, взволнованный событием – неожиданно повстречавшейся ему по дороге в Арзрум арбой (телегой) с телом «убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис»⁶ и его сбывшимся пророчеством, восхищается бесстрашием и героизмом русского драматурга-дипломата: «Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни (ср. в пушкинском стихотворении: «Бурной жизнью утомленный / Равнодушно бури жду».⁷ – С. Д.). Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неровного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна».⁸

А несколькими строками выше в своём «Путешествии в Арзрум» так же проникновенно Пушкин пишет и о последней любви Грибоедова: «Приехав в Грузию, женился он на той, которую любил (имеется в виду Н. А. Грибоедова (Чавчавадзе) (1812–1857), и его бракосочетание с ней в Тифлисе 22 августа 1828 г. – С. Д.)».⁹ И вновь ещё одно поразительное совпадение с пушкинским «Предчувствием»:

*Но предчувствуя разлуку,
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.*

*Ангел кроткий, безмятежный,
Тихо молви мне: прости,
Опечалься: взор свой нежный*

*Подыми иль опусти...*¹⁰ (выделено Пушкиным. – С. Д.).

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 116.

⁶ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 460.

⁷ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 116.

⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 461–462.

⁹ Там же. С. 461.

¹⁰ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 116.

Сравните с отдельными фрагментами последнего письма Грибоедова своей жене (24 декабря 1828. Казбин): «Бесценный друг мой, жаль мне тебя, грустно без тебя как нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значит любить. Прежде расставался со многими, к которым тоже крепко был привязан, но день, два, неделя – и тоска исчезала, теперь чем далее от тебя, тем хуже. Потерпим ещё несколько, Ангел мой, и будем молиться Богу, чтобы нам после того никогда более не разлучаться. ... Прощай, Ниночка, Ангельчик мой».¹

Завершая так называемый «грибоедовский эпизод» в «Путешествии в Арзрум», Пушкин пишет с сожалением: «Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны....»²

Заключение

Пушкин совершенно справедливо сетовал на то, что жизнь и судьба Грибоедова не возбудила у его современников любопытства и желания написать его биографию. Действительно, за исключением отдельных воспоминаний людей, хорошо знавших замечательного драматурга, поэта и дипломата, его друзей и знакомых (они собраны в книге «А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников»³) в XIX в., да и в первой половине XX в., биография

великого писателя так и не была написана. Появился ряд сборников, посвящённых различным периодам жизни Грибоедова. В серии «Библиотека любителям русской словесности» вышла в свет написанная в беллетризованной форме книга В. П. Мещерякова «Жизнь и деяния Александра Грибоедова» [5].

Научно-художественная биография гениального автора «Горя от ума» воссоздана в книге Е. Н. Цимбаевой «Грибоедов» [8]. Перу крупнейшего современного исследователя жизни и творчества Грибоедова С. А. Фомичева принадлежит книга «Грибоедов. Энциклопедия», где в связи с темой нашей работы заслуживает внимания словарная статья «Пушкин Александр Сергеевич».⁴ В 2012 г. С. А. Фомичев опубликовал свою книгу «Александр Грибоедов: Биография» [7]. Несмотря на скромное и лаконичное название, книга эта – не только итог многолетнего изучения жизни и творчества Грибоедова, но и труд, посвящённый тем основным проблемам научной биографии и личности автора «Горя от ума», которые всё ещё остаются недостаточно разработанными или слишком односторонне понятыми в грибоедоведении. И, наконец, в 2017 г. состоялось ещё одно примечательное и знаковое событие в грибоедоведении: вышла в свет «Летопись жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова. 1790–1829» [4], составленная Н. А. Тарховой.⁵

Статья поступила в редакцию 25.12.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною...»: Методика анализа стихотворного текста // «Русская речь». 1997. № 1. С. 9–20.
2. Джанумов С. А. «Горе от ума» А. С. Грибоедова в произведениях и письмах А. С. Пушкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 2. С. 47–58.
3. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: в 4 т. Т. II. (1825–1828) / сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М.: СЛОВО/SLOVO, 1999. 544 с.

¹ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 184; 185.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 462.

³ А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / вступ. ст., подготовка текста С. А. Фомичева. М.: Художественная литература, 1980. 448 с.

⁴ Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 285–290.

⁵ Кстати, коллективом под руководством Н. А. Тарховой ранее подготовлено четырёхтомное издание: Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: в 4 т. М.: Слово, 1999 (и Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 5: Справочный. М.: Минувшее, 2005).

4. Летопись жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова. 1790–1829 / сост. Н. А. Тархова. М.: Минувшее, 2017. 608 с.
5. Мещеряков В. П. Жизнь и деяния Александра Грибоедова. М.: Современник, 1989. 478 с.
6. Тынянов Ю. Н. Сюжет «Горя от ума» // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Наука, 1968. С. 347–379.
7. Фомичев С. А. Александр Грибоедов: Биография. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
8. Цимбаева Е. Н. Грибоедов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2011. 551 с.
9. Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. М.: Искусство, 1983. 446 с.

REFERENCES

1. Gasparov M. L. [“Clouds Above Me Again...”: Methods of Analysis of Poetic Text]. In: *Russkaya rech* [Russian Speech], 1997, no. 1, pp. 9–20.
2. Dzhanumov S. A. [“Woe from Wit” by A. S. Griboyedov in the Works and Letters of A. S. Pushkin]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2015, no. 2, pp. 47–58.
3. Cyavlovsky M. A., Tarhova N. A., comps. *Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina. T. 2 (1825–1828)* [Chronicle of the Life and Work of A. S. Pushkin. Vol. 2]. Moscow, Slovo Publ., 1999. 544 p.
4. Tarhova N. A., comp. *Letopis' zhizni i tvorchestva Aleksandra Sergeevicha Griboedova. 1790–1829* [Chronicle of the life and work of Alexander Sergeevich Griboyedov]. Moscow, Minuvshee Publ., 2017. 608 p.
5. Meshcheryakov V. P. *Zhizn i deyaniya Aleksandra Griboedova* [Life and deeds of Alexander Griboyedov]. Moscow, Sovremennik Publ., 1989. 478 p.
6. Tynyanov Yu. N. [Plot of “Woe from Wit”]. In: Tynyanov Yu. N. *Pushkin i ego sovremenniki* [Pushkin and his contemporaries]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 347–379.
7. Fomichev S. A. *Aleksandr Griboedov: Biografiya* [Alexander Griboedov: Biography]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2012. 512 p.
8. Cimbaeva E. N. *Griboedov* [Griboedov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011. 551 p.
9. Cyavlovskaya T. G. *Risunki Pushkina* [Drawings by Pushkin]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. 446 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Джанумов Сейран Акопович – доктор филологических наук, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;
e-mail: DjanumovSA@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seyran A. Dzhanumov – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of Philology, Institute of the Humanities, Moscow City University;
e-mail: DjanumovSA@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Джанумов С. А. А. С. Грибоедов и А. С. Пушкин // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 8–17.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-8-17

FOR CITATION

Dzhanumov S. A. A. S. Griboyedov and A. S. Pushkin. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1, pp. 8–17.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-8-17